Таким образом, в современной теории права можно выделить три концептуально-правовых интерпретации архетипа: психолого-культурологическую, психологическую (юнгианскую) и социокультурную.

*Работа выполнена при финансовой поддержке гранта
Президента РФ № мд-6669.2016.6*

1. Арановский К. В. Конституционная традиция и её распространение в Российском обществе: автореф. ... д-р. юрид. наук: 12.00.02 / Арановский Константин Викторович. - СПб., 2004. – 52 с.
2. Мирошниченко О. И. Русский культурный архетип как средство идентификации современного российского права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Мирошниченко Ольга Игоревна. - М., 2016. – 218 с.
3. Мордовцев А. Ю. Национальные и провинциальные тренды развития российской государственной власти: монография / А. Ю. Мордовцев, А. Ю. Мамычев и др. - М.: Юрлитинформ, 2013. – 328 с.
4. Овчинников А. И. Архетипические и социокультурные основы правопонимания и правовой политики российского государства: монография / А. И. Овчинников, А. Ю. Мамычев, Д. И. Мамычева, А. В. Манастырный, М. Е. Тюрин, А. В. Юшко. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2015. – 290 с.
5. Чайка В. Н. Элементы бессознательного в правовой реальности России: автореф. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Чайка Виктория Николаевна. - СПб., 2006. – 23 с.

Фатихов Р.В.

Правовые вопросы структуры органов управления хозяйственного партнерства в Российской Федерации

*Бакирский государственный университет
(Россия, Уфа)*

doi:10.18411/spc-20-10-2017-13

idsp: 000001:spc-20-10-2017-13

Научный руководитель Тужилова-Орданская Е.М.

Введение Федеральным законом от 3 декабря 2011 г. № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах» (далее - Закон) хозяйственного партнерства как новой организационно-правовой формы юридического лица, выявило в правоприменительной на практике ряд вопросов. В частности, один из них касается формирования структуры органов управления хозяйственного партнерства.

Участие партнеров, так же как и иных лиц, в управлении партнерством может осуществляться исключительно через его органы, что, на наш взгляд, противоречит самому определению хозяйственного партнерства, в ч. 1 ст. 2 Закона, в которой указывается возможность управления партнерством его участниками и другими лицами, указанными в соглашении об управлении партнерством.

Такое положение представляет некоторые затруднения, поскольку не ясна позиция законодателя, который предполагает, управление деятельностью партнерства осуществляется его участниками и иными лицами, если из содержания Главы 4 Закона, посвященной управлению партнерством, следует, что такое управление осуществляется посредством структуры его органов.

Законодательно перечень органов управления хозяйственного партнерства определен в п. 10 ч. 7 ст. 6 Закона, к которым он относит: совет директоров партнерства, наблюдательный совет партнерства, правление партнерства, дирекция партнерства, комитет партнерства и президиум партнерства и другие.

В этой связи возникает закономерный вопрос о необходимости установления законодателем такого обширного перечня органов хозяйственного партнерства,

поскольку нормами закона предполагается, что участники партнерства и иные лица самостоятельно вырабатывают структуру органов управления, могут определять полномочия этих органов и вправе присваивать им любые наименования.

На наш взгляд, актуальным является вопрос дополнения Закона положением о необходимости учреждения участниками хозяйственного партнерства высшего органа управления (к примеру, общее собрание партнеров). Данное положение играет особую роль, так как при решении важных вопросов организации деятельности партнерства, положения закона указывают на необходимость волеизъявления всех участников партнерства и, соответственно, принятие их единогласных решений.

Очевидно, что привлечение участников партнерства к управлению партнерством наряду с его органами управления видится невозможным. Тем не менее партнеры вправе осуществлять управление посредством участия в высшем органе управления партнерства.

Так, цивилистами традиционно воспринимается такая структура корпоративной модели, которая предполагает разделение всех органов управления на два уровня: высшие органы управления, обладающие правом принимать решения по основополагающим вопросам деятельности компании, а также исполнительные органы управления, наделенные правом определять текущее управление делами юридического лица.

Исходя из традиционного понимания системы органов юридического лица, видим необходимость введения положений об общем собрании участников партнерства, которое логически оформит данную систему органов управления партнерством. Соответственно, система органов хозяйственного партнерства будет состоять из формируемого в обязательном порядке единоличного исполнительного органа, а также других исполнительных органов, которые могут формироваться в партнерстве, хотя их наличие и не будет обязательным. Представляется, что только четко выстроенная система управления хозяйственным партнерством позволит говорить о наличии организационного единства хозяйственного партнерства.

Наличие установленной законом традиционной системы органов управления хозяйственным партнерством требует формулирование общих положений о порядке созыва и проведения общего собрания участников партнерства и определения четкого порядка участия в нем, так называемых, иных лиц, которые допускаются к управлению нормами Закона.

Безусловно, участие в управлении партнерством иных лиц вызывает определенные споры, поскольку правовой статус таких субъектов Законом не определен. Так, согласно Пояснительной записке по данному законопроекту возможно заключение соглашения об управлении партнерством, помимо его основных участников, также и с работниками и консультантами партнерства, очевидно являющимися вышеуказанными «иными лицами». В этой связи можно сделать вывод, что такими «иными лицами» могут выступать, в принципе, любые другие физические и юридические лица, раз Закон не разъясняет их статус и не содержит каких-либо ограничений в их отношении.

Е.А. Суханов, справедливо указывает на проблему участия в качестве иных лиц, в том числе и чиновников и депутатов, несмотря на наличие в их отношении законодательного запрета занятия коммерческой деятельностью. Можно сказать, что партнерство, в этой связи, может стать дополнительным способом получения финансовых средств для государственных служащих и ряда других таких лиц.

Не менее актуальным вопросом является предусмотренная в ч. 2 ст. 6 Закона возможность заключения гибкого и всеобъемлющего соглашения об управлении партнерством, включающего в себя права не только участников, но и иных лиц, не являющиеся участниками партнерства. Отсутствие в Законе каких-либо определенных прав и обязанностей иных лиц, в отличие от самих участников партнерства, на наш взгляд, может привести к возникновению споров в организации деятельности

партнерства, поскольку данные лица наделены, согласно ч. 1 ст. 2 Закона равными полномочиями участия в управлении деятельностью партнерства наравне с его участниками.

Также, исходя из положений п. 5 ч. 7 от. 6 Закона, при присоединении к управлению партнерством, в том числе и иных лиц, которые не обязаны в участвовать в формировании складочного капитала партнерства, их вкладом может стать личное участие в хозяйственной деятельности партнерства. В этой связи, само партнерство в своей специфической организационно-правовой форме будет представлять собой просто объединение лиц, что тоже вызывает определенные сомнения.

Подводя итог, обозначенному исследованию вопросов структуры органов управления хозяйственным партнерством, необходимо дополнение Закона нормами, определяющими обязательность наличия в нем высшего органа управления (такого как общее собрание партнеров), в силу прямого указания Законом на необходимость волеизъявления всех участников партнерства и принятие единогласных решений по особо важным вопросам. Кроме того, следует сформулировать общие требования к порядку работы такого высшего органа управления, а также определить, возможность и четкие правила участия в нем иных лиц.

Представляется, что появление общего собрания партнеров, логически оформит общую систему органов управления партнерством, состоящую из формируемого в обязательном порядке единоличного исполнительного органа, а также других исполнительных органов партнерства.

1. Федеральный закон «О хозяйственных партнерствах» от 03 декабря 2011 г. № 380-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 49 (ч.5). Ст. 7058.
2. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О хозяйственных партнерствах» // СПС «Консультант Плюс».
3. Серова О.А. Хозяйственное партнерство и хозяйственное товарищество: возможные пути интеграции организационно-правовых форм // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 2. С. 35-39.
4. Суханов, Е. А. Хозяйственное партнерство или инвестиционная командита? // Развитие основных идей Гражданского кодекса России в современном законодательстве и судебной практике: Сборник статей, посвященный 70-летию С.А. Хохлова. - М.: Статут, 2011. - С. 173-187.
5. Федоров, И. М. Управление в хозяйственном партнерстве / И. М. Федоров // Закон. - 2012. - № 7. - С. 95-104.
6. Семенова Ю.А. Особенности создания складочного капитала хозяйственного партнерства // Бизнес в законе. 2014. № 5. С. 168-171.

Фатихова Л.М.

Правовые особенности наследования земельных участков в Российской Федерации

*Башкирский государственный университет
(Россия, Уфа)*

doi:10.18411/spc-20-10-2017-14

ids: 000001:spc-20-10-2017-14

Научный руководитель Тужилова-Орданская Е.М.

Основным гарантом прав граждан на земельные участки, в том числе те, которые используются для ведения садоводства, огородничества и дачного хозяйства, является Конституция РФ. В ее ст. 2 провозглашено, что непоколебимой обязанностью государства является признание, соблюдение и защита свобод гражданина и его основных прав. Защита этих прав и свобод гражданина в Российской Федерации